

Упорство и воля

На стук мне открыл дверь Геннадий Николаевич Сулименко, он только что вернулся с пробежки, пот еще ручьями стекал с его висков. Оказывается, вот уж 35 лет он увлекается легкой атлетикой, просто так, для себя, своего здоровья, испытывает при этом большое удовольствие, прилив сил. И сыну прививал интерес к спорту, как и к игре на баяне. И видно по всему, что это делалось ненавязчиво, естественно - родители заботились о гармоническом развитии детей - чтоб физическое совершенство было вкупе с умственным, духовным.

Так мы заговорили о младших Сулименко, которые представляют радость и гордость отца с матерью. (Как раз в это время вернулась с работы Вера Ивановна, супруга Геннадия Николаевича, она охотно включилась в разговор) Юра с детства мечтал стать офицером, дочь Наташа - учительницей. И мечту свою каждый из них осуществил. Но вот сыну достался особенно трудный путь.

Как подчеркнула Вера Ивановна, с ранних лет (без преувеличения) Юра отличался заметным упорством, усидчивостью, был на удивление беспроблемным мальчиком, никогда он не подводил родителей или своих товарищей ("С 5-го по 10-й класс Юра учился в Сибири, в Рудногорске, куда семья переезжала на время). Еще в школе он проявил себя как настоящий, незаштатный лидер: возглавлял пионерскую дружину, потом комсомольскую организацию. Не комплексовал, умел убе-

17 мая 1995 года Указом Президента России нашему земляку Юрию Геннадьевичу Сулименко за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, присвоено звание "Герой Российской Федерации" с вручением медали "Золотая Звезда".

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

О том, почему такая важная информация дошла до наших читателей с опозданием почти в полтора года, надо рассказывать особо. На то имелись свои основания и у военкомата, и у родителей Юры, и у самого героя. А главное, почему этот факт не афишировался, - предельная скромность семьи Сулименко, для которой важнее было спасение Юры, его выздоровление, возвращение в строй. Семья их живет в Южном микрорайоне, отец Юры работает начальником СУСС-1, мама - учитель средней школы №2.

волевые черты характера. Говорят, героями не рождаются, а по мнению Веры Ивановны, сын ее именно родился необыкновенным, она до сих пор не перестает поражаться его выносливостью, самообладанию и одновременно тонкому чувству такта, коммуникабельности.

"Офицеры, ваше сердце под прицелом..."

- Он ростом у нас особенного - то и не вышел, худощавый паренек был, я часто, чтоб его подбодрить, - рассказывает Вера Ивановна, - шутила: "Ничего, еще какой офицер из тебя выйдет!" Зачем я так говорила? Ведь совсем никто не прочил ему карьеру военного. Но вот у него, наверное, в мыслях это постепенно откладывалось. Разве мы не понимали, какой тяжкий труд у офицеров? Постоянный риск, физические перегрузки, ответственность за каждое чрезвычайное решение, за судьбы других людей. И в песне поется: "Офицеры, офицеры, ваше сердце под прицелом..." Но после всей этой истории я знаю, что вместе с его сердцем и наше оказалось под прицелом. Сколько мы пережили, пока он был в "горячих точках"! А когда после двух-

себе. Поэтому понятен один наглядный боевой эпизод: когда из гущи неостывших событий медики срочно эвакуировали раненых, а в этом местечке из живых офицеров остался один Сулименко, увидев глаза своих подчиненных с пронзительным вопросом, в которых были и надежда, и обреченность, Юрий поглубже натянул на голову шлем, чтоб "белые халаты" не заметили у него кровоподтека.

И грянул бой. Последний бой?

"С 31 декабря на 1 января 1995 года его танк первым в соединении вошел в чеченскую столицу Старший лейтенант Сулименко, возглавляя передовой отряд, прокладывал маршрут всей колонне. Там, на узкой улочке, машина подорвалась на mine. Юрий не растерялся, не потерял контроль над собой и подчиненными. Его экипаж под огнем устранил неисправность - и снова в пекло.

7 января Сулименко вновь горел и был контужен. А 10-го принял командование батальоном. В сложной обстановке он сгруппировал мотострелков, прибывших к танкам, - и в бой. И снова горел, получил пулевое ранение и шесть осколочных в ноги. Солдаты под ураганным огнем вытащили из горящего танка командира и вынесли

"мясницком" деле Юрий Сулименко так благодарен тому хирургу, который первым "собирает" его во Владикавказе, - за возможность остаться в армейском строю. Ведь после контузии, ранений он надолго потерял зрение, заново учился ходить.

Когда родители зимой 1995 года приехали к сыну в госпиталь, его солдаты носили на руках на перевязки и назад. Своего командира они уважали, называли "Батяня", тем более, что он отпустил бородку. Вере Ивановне было странно видеть своего сына с бородой. Нелепо как-то она выглядела на его осунувшемся лице.

- Зачем она тебе, сынок? - спрашивала - Сбрей!

Но Юра объяснил, что они, оставшиеся в живых офицеры полка, дали друг другу зарок - не бриться, пока не выполнят свой долг перед мертвыми товарищами, пока не доставят последний гроб матери с останками. В самых тяжелых случаях, когда ребята сгорали в танках, с брони буквально соскребали их прах - хоть что-то вернуть на родную землю.

Победа над собой

Матери с отцом трудно было смотреть, как сын переносит боли, какой взмокий, бледный возвращается в палату с перевязок. Хотели его забрать домой, но медики не разрешили - все-таки там специализированные хирурги. Юрий делал боевые перевязки, возвращение в строй. Чтобы забыть о костылях, понадобился месяц изнурительных тренировок, по сути, еще один экзамен на прочность. Юрий сдал его и вновь подтвердил верность своей мечте - быть офицером.

- И все-таки, когда он вер-

дять, повести за собой более старших ребят. И учился так, что маме за него не было стыдно. Школу закончил с золотой медалью.

- Неужели никогда ничем не огорчил? Может, пробовал тайком курить? - спрашиваю.

- Что вы! -, говорит Геннадий Николаевич. - Закурил он у нас в 22 года. И то я его поругал. Но сын оправдывался: обстоятельства заставили. Сейчас, в академии, пытается бросить.

Вера Ивановна восторженно (что очень понятно) говорит о сыне:

- Я с удивлением слушала, когда он выступал на каких-нибудь мероприятиях перед ребятами. Откуда он такие слова точные берет, как мыслит ясно, доказательно спорит. Вроде, мы специально его этому не учили. Но он сам очень много читал, порой ночью с фонариком под одеялом дочитывал захватывающую книгу. В основном, его увлекали приключенческая литература, военные сюжеты.

Когда Юра собрался поступать в военное училище, он сознательно оттачивал

мечты, поговаривая, что если он выжил в госпитале, узнали о его множественных ранениях, ожогах, я в одну ночь поседела. Как он все перенес, я вообще представить не могу.

Юрий после школы хотел учиться на летчика, но в Иркутске не прошел медкомиссию, была какая-то заминка с носовой перегородкой. Растроился очень. Но родители успокаивали: другие есть училища, вон, например, в Казани. И поехали поступать в Казанское танковое. Конкурс - 10 человек на место. Но сын готовился к экзаменам, не жалея себя, уверял маму: "Поступлю". И поступил. Выбрал свою судьбу. Или она его выбрала?

С ним и в разведку, и в бой

В семье Сулименко хранят 3 газеты: "Военный вестник юга России" (№18 за апрель 1993г.), "Красная звезда" (№114 за май 1995г.), "Танкист" (№5 за сентябрь 1995г.) и журнал Министерства обороны России "Ориентир" (№4 за 1996г.), где на-

писано об их сыне. В журнале статья называется "Трем смертям назло", подзаголовок - "В свои неполные 26 лет комбат Сулименко трижды горел в танке, получил восемь ранений, контузию и Звезду Героя..." Здесь хорошо написано о Юрии с самого начала его службы. "В 1988 году, став курсантом Казанского высшего танкового училища, почувствовал себя по-настоящему счастливым, оттого что самостоятельно достиг поставленной цели. Эта настойчивость, трудолюбие, инициативность Сулименко проявились и в курсантские годы. Не случайно он, не имевший в отличие от многих однокурсников опыта срочной службы, вскоре стал сержантом, командиром отделения. А через 4 года окончил училище на отлично, с красным дипломом.

Боевое крещение лейтенант Юрий Сулименко получил при выводе российских войск из Грузии. Потом - осетино-ингушский конфликт. Юрий называет это иначе "Моя первая война..." И, наверное, прав. На ней он первый раз горел в танке, был ранен, награжден медалью

"За отвагу". Нелегкой выдалась и последующая служба во Владикавказе. Его полк на "зимних квартирах" не засиживался: подразделения неделями находились на выездах, на блокпостах. Обычным явлением стали обстрелы, засады, провокации.

На этом фоне и проходило офицерское становление лейтенанта Сулименко. Мужал быстро. Через 3 месяца после принятия должности командира взвода уже исполнял обязанности ротного. Полгода был единственным офицером в роте - и командиром, и воспитателем, и психологом. Находивший общий язык с каждым подчиненным, вникал в нужды солдат, учил их всему, что знал сам. Работал с личным составом, как говорится, с утра и до утра. На тяготы и лишения службы не жаловался, потому что уже успел понять простую истину: других людей в бою рядом не будет. В общем, он в армии оказался именно тем человеком, с которым и в разведку можно пойти, и в бой. Солдаты доверяли ему, как

немецкие вылазки из горящего танка командира и вынесли в безопасное место".

Так описываются эти трагичные дни в журнале "Ориентир", немного по-другому в газете "Красная Звезда". Нам трудно все даже вообразить, не то чтоб уточнить, дополнить детали (мы ведь не встречались с самим героем), судим только по рассказу родителей и названным публикациям. Но главное точно - что бои были ожесточенные, с огромными потерями и что из них Юрий Сулименко вышел с честью, но весь изрешеченный. Как потом ему рассказывали, генерал, видевший действия его экипажа в бою и склонившийся потом над физически разбитым старлеем, повторял: "Не умирай, сынок, ты - уже Герой России..." Но "сынок" был из "тяжелых" Медицинская высококвалифицированная помощь запоздала на три дня, и встала угроза ампутации простреленной, опухшей ноги.

Сынок и Батяня

И все-таки профессора из Главного военного клинического госпиталя им Бурденко - истинные кудесники в своем

делу. Когда Юра вернулся домой, в Медногорск, он заметно прихрамывал. Заживает в соседней комнате, делает какие-то спецназовские упражнения, аж кости хрустят, мне его жалко, - говорит Вера Ивановна. - Прощу его побережись, не спешить. А Юра "Мам, не отвлекай. Я сам знаю, что надо".

Отец, Геннадий Николаевич, тоже по-своему сочувствовал сыну, но молча - не вмешивался в его режим тренировок, наоборот, старался сам у него что-то перенять, морально поддержать. Восстанавливая здоровье, Юрий начал подготовку к новой служебной ступени. Он задумал продолжить учебу в академии.

В роли школяра

Сейчас он на втором курсе Военной академии бронетанковых войск, самый молодой слушатель командного факультета. В звании капитана он стал еще серьезнее, требовательнее к себе. Но не стесняется выступать в роли школяра у доски учебного класса, задавать вопросы преподавателям, советоваться со однокурсниками.

“Он открыт в общении, скромнен и улыбчив. Вот только когда говорит о своих погибших товарищах, на лицо словно набегаает тень и жестче становятся глаза

- В Грозном я потерял лучших друзей еще с училища - старших лейтенантов Виктора Бабича и Олега Лазарева. Значит, служить буду и за себя, и за тех, кого теперь нет с нами”.

Это снова отрывок из статьи журнала. Она заканчивается тем, что есть у нас прекрасная молодежь, достойно продолжающая боевые традиции армии, славу отцов и дедов

Я тоже после встречи с родителями Юрия Сулименко испытала какое-то хорошее, очищающее чувство. Даже на наши серенькие переулочки взглянула по-другому на этой земле вырастают, воспитываются такие чудесные люди - большого духовного горения, высоких устремлений. В них скромность, простота сочетаются с глубиной знаний, с безупречной честностью, гражданственностью. Такие благородные примеры озаряют факелом нашу жизнь, зовут к чему-то лучшему. Хочется работать над собой, использовать все возможности для нового поворота в делах, что-то искать, открывать

И как не порадоваться за такого парня! Вышел из пламени войны - стал легендой. Пусть у него и в дальнейшем все ладится, ведь он женатый человек, не так давно у них с Таней родилась дочурка

В завершение рассказа о Юрии Сулименко надо остановиться еще на одной мысли. Не дают покоя реплики, иногда раздающиеся в адрес ребят, награжденных за боевые действия в Чечне, типа: "А за что им ордена и медали? Надо не гордиться, а стыдиться этих наград". Так вот хочется ответить этим любителям отсиживать за чужими спинами и упражняться в риторике: не троньте героев, не сыпьте соль на их раны. Не путайте причин и следствий, не терзайте ребят, и без того пострадавших в гражданской войне. Они ее не затевали, и не им нести ответ за последствия.

Они выполняли свой служебный долг, действовали в соответствии с принятой присягой, искренне веря, что защищают целостность России. Они следовали по своей территории, когда получили тот огненный удар от бандформирований в грозном январе 1995 г. Большинство российских ребят, как и Юрий Сулименко, с честью прошли это испытание огнем, и не их вина, что они стали орудием в двойной игре некоторых беспринципных и бездарных политиков. История еще все расставит по своим местам.

Е. ПЕТРОВА.